

После того, как Хэ Сюэ в ярости убежала, Юй Цзыцянь почувствовал себя очень свежим. Он сел на стул в кабинете и холодно сказал: "Ха, не спрашивай, как я могу завоевать Юй Цзыцяня? Следующий меня уделал, не будет ли мне слишком стыдно?".

Затем другие ушли. Услышав эти холодные слова, Дин Сяорань закатила глаза и уставилась на него. Поскольку в зале присутствовал сотрудник, она не стала обливать его холодной водой, а промолчала.

Этот парень действительно должен получить урок, как он может привести себя в порядок после того, как уйдет с работы?

"Секретарь Динг, у вас есть какие-то особые требования к расположению офиса?" Сотрудники уже починили столы, но все равно попросили посмотреть, нет ли улучшений.

Дин Сяорань подошла, небрежно посмотрела и удовлетворенно кивнула: "Спасибо, это все. Остальное я сделаю сама".

"Ну, если что, просто позвоните нам".

"Спасибо!"

Сотрудники немного привели в порядок инструменты, а затем ушли.

Дин Сяорань проводил сотрудников до двери. Когда они вышли, он сразу же закрыл дверь, обернулся и с серьезным лицом предупредил Юй Цзыцяня: "Предупреждаю, пришло время работать. Вам лучше работать послушно. Другая работа не имеет отношения к делу". Не делай ничего, иначе..."

Юй Цзыцянь совсем не испугался ее предупреждения, подпер подбородок руками и спросил с лукавой улыбкой: "Что еще?".

Видя его подавленный вид, она предупредила более серьезно: "Хватит со мной ругаться, хаха, работай усердно".

"Теперь до конца рабочего дня осталось меньше часа, давай поболтаем или поспоримся, как раньше. Как насчет поесть после окончания рабочего дня?".

"У меня нет времени на разговоры с тобой". Дин Сяорань начал приводить в порядок свой стол, потому что это был первый рабочий день, и он многого не понимал, поэтому ему приходилось работать больше, чем обычно.

"Эй, не веди себя как трудоголик, это будет утомительно".

"Когда ты работаешь, ты должен работать усердно. Если ты не заткнешься, я запечатаю твой рот?".

"Я твой босс, как ты можешь делать тебя своим боссом".

"У тебя есть мнение?" Она была уверена, что он ничего ей не сделает.

"Нет возражений".

"Где он смеет иметь свое мнение, если оно есть, то страдать будет только он сам."

"Раз возражений нет, давайте работать. Вам не разрешается говорить глупости до окончания рабочего дня".

"О." неохотно ответил Юй Цзыцян и принялся за дело, но все равно не мог успокоиться. Он время от времени поглядывал на Дин Сяо, слабую, и обнаружил, что ее серьезный вид на самом деле довольно милый, а рот не мог удержаться. Хотел сказать: "Сяо Ран, ты сейчас выглядишь так аппетитно".

Дин Сяоран недовольно нахмурилась, проигнорировала его, продолжая заниматься своими делами, навела порядок на своем столе, а затем подготовила материалы на вторую половину дня, все, что он хотел сделать, это сделать работу, и другие вещи. Игнорировать его.

Она проигнорировала его и не заставила заткнуться. Она продолжала говорить: "Эй, куда ты хочешь пойти пообедать позже? У тебя есть что-нибудь особенное?"

"Здесь неподалеку есть вкусный китайский ресторан. Давай сходим вместе в полдень, хорошо?".

"Я слышал, что повара там все первоклассные. От запаха того, что вы приготовите, у вас слюнки потекут".

"Будь то дим-самы или обычное блюдо, все очень вкусно".

"Эй, это скучно".

Юй Цзыцян всегда использовал еду, чтобы соблазнить Дин Сяоран, думая, что она может отреагировать, но она вообще никак не реагирует. Она по-прежнему серьезно занимается своими делами, заставляя его немного потерять дар речи.

Она всегда любила поесть, почему же она так равнодушна, услышав, что сегодня вкусно?

Дин Сяорань знала, что Юй Цзыцян намеренно использовал еду, чтобы заманить ее, хотя внешне она никак не реагировала, на самом деле она хмыкала и высказывала плохие мысли. Она не является приоритетом, сейчас она сосредоточена на том, чтобы освободиться от работы, а когда она освобождается от работы, это не обязательно.

Однако ее беспокоит не работа, а Хэ Сюэфэй. Только сейчас, увидев, как Хэ Сюэфэй, плача, выбегает из дома, она почувствовала тревогу в сердце.

Хэ Сюэфэй выбежал, грустно плача, но вместо того, чтобы уйти из компании, он пошел в ванную, чтобы поплакать.

Чжун Минлянь прогнал их, и они вместе пошли в ванную, закрыв дверь ванной, чтобы другие не вошли и не помешали им.

"Сюэфэй, не плачь, плач не решит проблему. Это только рассмешит твоего противника. Если ты хочешь изменить ситуацию, ты должна быть сильной и найти способ победить Дин Сяоран".

"Как победить ее? Цзыцян помогает ей и защищает ее повсюду. У меня даже нет возможности сказать хоть слово. Как я могу победить ее?" возмущенно жаловалась Хэ Сюэфэй, понимая, что нынешний результат - это неизбежная ситуация. Когда я столкнулась с этим, мне стало так грустно.

Она знает, что Юй Цзыцян ее недолюбливает, но она никогда не делала ничего такого, что могло бы огорчить Юй Цзыцяна. Она действительно не знает, почему он так сильно ее ненавидит?

"Глупый мальчик, шансы выигрываются в борьбе, а не в плаче. Поверь мне, если ты искренен, ты обязательно произведешь впечатление на Цзыцяна. Цзыцян не жестокосердный человек. Кто относится к нему хорошо, тот в его сердце. Знаешь, если ты прикоснешься к нему, он, естественно, изменит свое отношение к тебе".

"Но что мне сделать, чтобы он изменился?"

"Тетя спросила тебя, нравится ли тебе Цзыцян?"

"Нравится". Хэ Сюэфэй больше не сжималась, как в начале, а смело призналась в своих намерениях относительно Юй Цзыцяна.

Все дошло до того момента, когда она стала такой, как сейчас. Она уже не такая застенчивая. Если она и стесняется, то только для того, чтобы отдать своего возлюбленного.

Чжун Минлянь был очень доволен таким ответом, взял Хэ Сюэфэй за руку и сказал: "Сюэфэй, ты знаешь, что у Дин Сяораня уже были отношения с Цзыцяном".

Услышав это, Хэ Сюэфэй сразу покраснела и смущенно сказала: "Тетя, вы имеете в виду, что хотите, чтобы у меня были отношения с Цзыцяном?"

"Я не это имела в виду, но в этом аспекте ты проиграла Дин Сяорань. Ее немного сложно победить, поэтому ты должен победить ее в других аспектах".

"В каких аспектах?"

"В повседневной жизни ты должен сильно заботиться о Цзыцяне. Ты должен думать о Цзыцяне в первую очередь, когда сталкиваешься с чем-либо.

Может быть, вы сделаете ему подарок. Со временем он естественным образом почувствует твои мысли".

"Цзыцян даже не хочет меня видеть, так как я могу заботиться о нем? Теперь, когда в его кабинете стоит стол Дин Сяораня, эти двое ладят день и ночь каждый день, и их отношения будут становиться все лучше и лучше, а мои отношения с ним - это просто Это будет становиться все хуже и хуже. Тетя, я не думаю, что я понравлюсь Цзыцяну. Я все еще..."

Чжун Минлянь знала, что Хэ Сюэфэй хочет сдать, но ей не позволили: "Ты так сдаешься? Ты сдалась раньше, чем усердно работала, не думаешь ли ты, что такая неудача бесполезна?"

Чтобы помешать Дин Сяоран остаться с сыном, она должна найти способ прогнать эту женщину, и сейчас лучший способ - позволить Хэ Сюэфэй бороться.

"Дело не в том, что я не тружусь, а в том, что я не работаю! Цзыцян так отвратителен ко мне, каждый раз, когда я вижу его, он выглядит как канибализм, я действительно боюсь."

"Не бойся, если я поддержу тебя, чего ты боишься? Ты действительно хочешь вот так сдать?"

"I-" Хэ Сюэфэй не очень-то хотела сдаваться и находилась в противоречии, когда дело доходило до сдачи. Она не хотела сдаваться, но надежда была настолько слабой, что она не могла

бороться за нее и вынуждена была сдаться.

"Это нормально для девушки - бороться за счастье ради счастья, понимаете? Я не пыталась бороться изо всех сил в самом начале, поэтому мой муж будет со своей старой любовницей. Возможно ли, что ты хочешь пойти по моим стопам?". Чжун Мин Лянь убеждала Хэ Сюэфэй, придавая ей смелости и уверенности.

Хэ Сюэфэй немного подумала, тайком подбодрила себя, потом кивнула и согласилась: "Хорошо, тетя, я постараюсь сделать все возможное".

Ее нынешнее положение очень плохое. Вместо того чтобы бороться с огромными долгами, лучше сразиться с Дин Сяораном. В первом случае шансов на победу нет, а во втором - вполне возможно.

"Правильно! Сегодня иди домой и отдыхай. После обеда я попрошу кого-нибудь помочь тебе накрыть стол. Поскольку Цзыцяну не разрешается ставить стол в своем кабинете, я сам поставлю стол.

Идите напротив его кабинета".

"Спасибо, тетя".

"В будущем мы станем семьей, почему ты вежливый? Вытри слезы на лице, а потом возвращайся. У меня сегодня есть дела, поэтому я не буду тебя сопровождать".

"Хорошо." Хэ Сюэфэй мягко ответила, наблюдая, как Чжун Минлянь выходит, а затем смотрит на зеркало в ванной, делая глубокий вдох.

Мужчины, которые встречались с ней, говорят, что она красивая, а мужчинам нравятся красивые женщины. Почему она не нравится Юй Цзыцяну?

Юй Цзыцян лежал на столе, ничего не делая, просто смотрел на Дин Сяораня, считая время понемногу. Когда наступило свободное от работы время, он сразу же встал, радостно воскликнул: "Хаха, время вышло, пойдете есть".

Дин Сяоран нахмурился и недовольно посмотрел на него. Вместо того чтобы сразу встать, он сначала убрал вещи на столе, но его оттащили, прежде чем он закончил.

"Пойдемте, давайте оторвемся от работы!" Юй Цзыцян прямо оттащил человека.

"Подожди минутку, я еще не сделал этого".

"Я сделаю это после обеда и пойду". Он сильно дернул, подняв человека с места, а затем пошел к двери.

Под такой сильной тягой Дин Сяорань пришлось пойти на компромисс и послушно следовать за ним. Дверь кабинета открылась, но снаружи стоял человек, загораживая дверь.

Чжун Минлянь рассчитал время до отбоя, поэтому его заблокировали здесь раньше. Когда дверь открылась, на его лице сразу же появилась ухмылка. Как старейшина, он сказал: "Цзыцян, пообедай со мной сегодня. На обед я собираюсь поехать во французском ресторане на Западной улице. Ты отвезешь меня туда".

Очевидно, что такая просьба продиктована скрытыми мотивами. С первого взгляда я понимаю,

что он намеренно создает проблемы.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083779>